

Теплякова О. А.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Рассмотрены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о сущности и содержании конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а также о пределах законодательного регулирования и ограничения данного права.

Ключевые слова: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, квалифицированная юридическая помощь.

Теплякова О. А.

DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUE OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

The article considers decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the nature and content of the constitutional right to qualified legal assistance, the limits of legal regulation and the limits to this right.

Keywords: decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, qualified legal assistance.

Теплякова О. А.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, включая право на получение этой помощи бесплатно, неоднократно становилось предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации как по жалобам граждан, так и по запросам судов общей юрисдикции первой инстанции. Исследовав более двадцати постановлений и определений Конституционного Суда, принятых в период с 1996 по 2012 г., мы можем констатировать, что правовые позиции, сформулированные в указанных нормативных актах, касались следующих аспектов права на квалифицированную юридическую помощь:

– сущность права на бесплатную юридическую помощь и взаимосвязь данного права с другими конституционными правами и конституционными принципами;

– субъекты, обладающие правом на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную юридическую помощь; момент возникновения права на юридическую помощь;

– требования к качеству квалифицированной юридической помощи, субъекты, обладающие правом предоставлять квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, право на выбор защитника;

– право на общение с адвокатом, право на конфиденциальное общение с адвокатом.

Рассмотрим указанные правовые позиции.

1. Сущность права на бесплатную юридическую помощь и его взаимосвязь с другими конституционными правами

О публично-правовой природе юридической помощи вообще и бесплатной юридической помощи в частности достаточно однозначно высказался Конституционный Суд в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П: «Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение»¹.

Из указанной правовой позиции следует, что Конституционный Суд придает публично-правовое значение любым «юридическим услугам». Однако, как отмечает судья Конституционного Суда А. Л. Кононов, «ни в одном из своих решений до этого Конституционный суд Российской Федерации не утверждал, что вся адвокатская деятельность и тем более всякое оказание юридических услуг имеют публично-правовое значение». А. Л. Кононов полагает, что произвольное определение предмета дела позволило «гиперболизировать публичные элементы адвокатской помощи»².

Возникает необходимость разобраться, выразил ли Конституционный Суд указанную правовую позицию последовательно, опираясь на предыдущие свои решения, или, действительно, в таком ключе она звучит впервые.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 г. № 7-П³ по жалобе на чрезмерность вноса для адвокатов в Пенсионный фонд Российской Федерации содержится следующая правовая позиция: «На

положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. — 2007. — № 1.

2. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 1.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 05.02.1997 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 10. — Ст. 1242.

1 Пункт 2.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности

адвокатуру возложена публичная обязанность, вытекающая из статьи 48 Конституции Российской Федерации, оказывать в установленных законом случаях бесплатную юридическую помощь и осуществлять защиту граждан в ходе уголовного судопроизводства по назначению органов следствия и суда. <...> Что касается занимающихся частной практикой нотариусов, то они, так же как и адвокаты, и государственные нотариусы, выполняющие возложенные на них государством публичные функции, включая большой объем бесплатных нотариальных действий»⁴.

Отметим, что в данном постановлении (1998 г.) речь идет о «возложенных публичных функциях» в отношении адвокатов — функции по оказанию бесплатной юридической помощи; в отношении нотариусов — функции по осуществлению бесплатных нотариальных действий. В настоящем постановлении признается публичной не всякая деятельность адвоката или нотариуса, а лишь деятельность по осуществлению возложенных государством публично значимых функций.

Однако буквально в следующем, 1999 году, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал значительно более широкую правовую позицию по данному вопросу. Постановлением Конституционного Суда от 23 декабря 1999 г. № 18-П определено следующее: «Деятельность занимающихся частной практикой нотариусов, которые на профессиональной основе обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, является особой юридической деятельностью; она осуществляется от имени государства, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов и предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов.

Деятельность, имеющую публично-правовой характер, осуществляют также адвокаты, на которых возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из ст. 45 (ч. 1) и 48 Конституции Российской Федерации.

Публично-правовые задачи обязывают адвокатов и занимающихся частной практикой нотариусов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Выполнение этих публично значимых для общества и государства задач обуславливает необходимость предоставления соответствующих гарантий со стороны государства»⁵.

4 Абзацы 5, 6 п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 05.02.1997 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов».

5 Абзацы 1–3 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 04.01.1999 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30.03.1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвали-

В данной правовой позиции публично-правовой характер придается в целом деятельности адвокатов и нотариусов, как субъектам с особым статусом, и именно в силу этого особого публично-правового статуса на адвокатов и нотариусов возложена обязанность по бесплатной юридической помощи. Защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение права каждого на получение квалифицированной юридической помощи являются публичной функцией государства, поскольку адвокаты участвуют в осуществлении этих значимых для государства и общества задач, их деятельности, как и деятельности нотариусов, придается публично-правовое значение. Бесплатная юридическая помощь — это часть публично значимой деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина.

В Определении Конституционного Суда РФ от 1 июля 2010 г. № 782-О-О Конституционный Суд повторяет указанную правовую позицию: «Адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации; такая деятельность не является предпринимательской и не преследует цель извлечения прибыли»⁶.

В некоторых случаях Конституционный Суд указывает на «публичную обязанность адвокатов обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда»⁷. Именно эта деятельность указывается как «имеющая публично-правовой характер», нацеленная на реализацию «гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации»⁸.

дов и запросами судов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 3. — Ст. 353.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 01.07.2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» // Вестник Федеральной палаты адвокатов. — 2010. — № 3.

7 Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1278-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимушева Артема Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «Об индексации размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и размера выплат при оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами», а также пунктами 2 и 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»; Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»».

8 Там же.

Отметим, что в отношении публичных услуг, согласно решениям Конституционного Суда, могут быть различные подходы: публичные функции либо «возлагаются на организации»⁹, либо в целом «представители той или иной профессии надеются публично-правовыми функциями»¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что правовая позиция о признании деятельности адвокатов публично-правовой является достаточно последовательной и прослеживается в различных решениях Конституционного Суда Российской Федерации¹¹. Анализ решений Конституционного Суда показал, что обеспечению права человека и гражданина на защиту придается особое значение, поэтому весьма вероятно, что Конституционный Суд придает публично-правовое значение не только деятельности адвокатов или нотариусов, но и деятельности «квалифицированных специалистов в области права»¹².

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П явилось довольно значимым в плане определения сущности конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. В указанном постановлении сформулирована правовая позиция о том, что «праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи корреспондирует обязанность государства обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов»¹³.

Таким образом, обеспечение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь выступает как обязанность государства, а также как значимая публично-правовая функция государства и соответствующих субъектов, на которые она возложена в силу статуса этих субъектов.

Необходимо отметить, что существует широкий смысл понятия «публичная услуга (функция)» — в правовых позициях Конституционного Суда, и узкий смысл понятия «государственная, муниципальная услуга» — в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹⁴. В настоящее время квалифицированная юридическая помощь и бесплатная юри-

дическая помощь рассматриваются в большей степени в широком смысле — как значимая публичная функция государства. Статус юридической помощи в системе государственных услуг находится на стадии формирования.

Отмечая значимость конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, Конституционный Суд Российской Федерации указывает на непосредственную взаимосвязь данного права с иными конституционными правами:

– во-первых, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь рассматривается Конституционным Судом Российской Федерации во взаимосвязи с конституционными принципами правового статуса человека и гражданина: неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежности каждому от рождения¹⁵, равенства прав и свобод человека и гражданина¹⁶;

– во-вторых, Конституционный Суд рассматривает данное право во взаимосвязи с конституционными принципами правосудия: принцип независимости судов и подчинения их только Конституции Российской Федерации¹⁷; принцип разбирательства дела судом на основе состязательности и равноправия сторон¹⁸;

– в-третьих, право на квалифицированную юридическую помощь рассматривается в связи с правом на защиту: право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции Российской Федерации)¹⁹.

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 31. — Ст. 4470.

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 3. — Ст. 335.

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева».

12 Там же.

13 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева».

14 Федеральный закон от 02.08.2010 г. № 31 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.

15 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукагурова и М. А. Яшиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 11. — Ст. 1367.

16 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3282.

17 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева».

18 См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 29. — Ст. 4169; Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» и др.

19 См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 29. — Ст. 4169; Постановление Консти-

Рассмотренные выше нормы Конституции Российской Федерации представляют собой, на наш взгляд, основу для права на квалифицированную юридическую помощь, поскольку данное право выступает одной из гарантий права на доступ к правосудию или принципа равенства прав человека и гражданина.

Кроме того, необходимо отметить, что право на квалифицированную юридическую помощь имеет также «подсистему», т.е. комплекс конституционных прав человека и гражданина, которые содержательно входят в данное право. В этой связи отметим следующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: «Право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» выступает «как одно из проявлений более общего права, гарантированного каждому статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, — права на получение квалифицированной юридической помощи»²⁰. «Институт судебного представительства наряду с другими правовыми средствами служит реализации права на судебную защиту. Институт судебного представительства обеспечивает заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случае невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве — и доступ к правосудию»²¹.

Таким образом, в подсистему права на квалифицированную юридическую помощь входит право на защитника (адвоката), включающее право на выбор защитника, общение с защитником и право на бесплатную юридическую помощь.

Право на квалифицированную юридическую помощь было рассмотрено Конституционным Судом Российской Федерации во взаимосвязи с такими правами, как, например, право на тайну переписки²², свобода договора²³, право на свободу и личную неприкосновенность²⁴. Указанные права содержательно не свя-

заны с правом на квалифицированную юридическую помощь, однако, исходя из необходимости обеспечения баланса конституционных ценностей, возникла необходимость рассмотрения указанных прав.

Таким образом, право на квалифицированную юридическую помощь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации рассматривается во взаимосвязи с конституционными принципами правового статуса человека и гражданина, конституционными принципами правосудия, правом человека и гражданина на защиту. Право на квалифицированную юридическую помощь включает в свое содержание право на бесплатную юридическую помощь, право на защитника, на выбор защитника и на общение с защитником. Конституционное право-гарантия на квалифицированную юридическую помощь выступает важной публичной функцией и обязанностью государства.

Указанные сущностные характеристики конституционного права на квалифицированную юридическую помощь явились предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации.

2. Субъекты, обладающие правом на квалифицированную юридическую помощь и бесплатную юридическую помощь; момент возникновения права на юридическую помощь

Согласно п. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому. Тем не менее предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации явился вопрос о моменте возникновения права на защитника и о статусе субъекта, обладающего правом на квалифицированную юридическую помощь.

Так, гражданин В. И. Маслов подал жалобу в Конституционный Суд о том, что ему было отказано в праве на защитника на том основании, что после задержания ему не объявлен протокол о задержании и В. И. Маслов не обладает статусом задержанного, а также ему не предъявлено обвинение и он не обладает статусом подозреваемого²⁵.

Конституционный Суд сформулировал следующую правовую позицию о том, что «понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РФ более узком смысле», в целях реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»²⁶.

Исходя из этого, возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику) «должна быть безотлагательно предоставлена»²⁷.

В разрешении этого вопроса Конституционный Суд апеллирует к решениям Европейского суда по защите прав человека: «Европейский суд по правам человека сформулировал ряд положений, согласно которым отказ задержанному в доступе к адвокату в течение первых часов допросов полицией в ситуа-

туционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» и др.

20 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6808.

21 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан».

22 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова».

23 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева».

24 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 27. — Ст. 2882.

25 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 27. — Ст. 2882.

26 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 27. — Ст. 2882.

27 Там же.

ции, когда праву на защиту мог быть нанесен невосполнимый ущерб, является — каким бы ни было основание такого отказа — несовместимым с правами обвиняемого, предусмотренными п. 3 (с) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (решение от 8 февраля 1996 г. по делу Murray, 1996–1, para 66). При этом под обвинением в смысле ст. 6 Конвенции Европейский суд по правам человека понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления (выделение наше. — О. Т.), которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого (решение от 27 февраля 1980 г. по делу Deweer, Series A, no. 35, para 44, 46; решение от 15 июля 1982 года по делу Eckle, Series A, no. 51, para 73; решение от 10 декабря 1982 г. по делу Foti, Series A, no. 56, para 52), т.е. считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения»²⁸.

Квалифицированная юридическая помощь «должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах. Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации»²⁹.

Указанная правовая позиция содержится также в Определении Конституционного Суда от 5 февраля 2009 г. № 289-О-П: «Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления — право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Данные права, по смыслу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению ни при каких условиях»³⁰.

Таким образом, право на адвоката (защитника) возникает с момента фактического задержания и с момента фактического осуществления в отношении лица мер, связанных с подозрением в совершении преступления. Субъектом права на квалифицированную юридическую помощь в рамках уголовного процесса обладает любое лицо, в отношении которого осуществляются меры уголовного преследования «в любых его формах».

Конституционный Суд разъяснил следующее: ст. 48 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника) по уголовным делам. Статус лица, подвергнутого уголовному преследованию, был предметом непосредственного рассмотрения Конституционного Суда, тогда как статус участников гражданского процесса, административного процесса, участников гражданского оборота не был рассмотрен Конституционным Судом в связи с правом на квалифицированную юридическую помощь, однако это не умаляет прав указанных субъектов в данной сфере. Правом на квалифицированную юридическую помощь согласно Конституции обладает каждый.

28 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

29 Там же.

30 Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2009 г. № 289-О-П «По жалобе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2009. — № 5.

3. Требования к качеству квалифицированной юридической помощи, субъекты оказания квалифицированной юридической помощи, пределы права на выбор защитника

По вопросу допуска защитника к предоставлению юридической помощи Конституционный Суд формулирует различные правовые позиции в отношении уголовных и гражданских правоотношений.

Так, в отношении уголовного процесса в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П Конституционный Суд указал, что «по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника»³¹. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 17-П также рассмотрен вопрос о круге субъектов, допущенных к представительству в судах, и сформулирована правовая позиция о том, что «право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает возможность допуска любого гражданина к участию в судопроизводстве в качестве представителя, — соответствующие основания применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами»³².

Указанное ограничение Конституционный Суд обосновывает тем, что необходимо обеспечить качество квалифицированной юридической помощи, а также принцип состязательности и равноправия сторон в судебном процессе: «Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь». Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве устанавливаются законодательством, «исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон»³³.

Таким образом, Конституционный Суд оперирует к Уголовно-процессуальному кодексу, в котором в настоящее время установлено, что «в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката»³⁴.

31 Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 7. — Ст. 871.

32 Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 29. — 4169.

33 Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова».

34 Статья 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

«Монопольное право» адвокатов оказывать юридическую помощь в уголовном судопроизводстве стало предметом Особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э. М. Аметистова, который указывает на то, что «допуск на стадии предварительного следствия только представителей коллегии адвокатов существенно ущемляет права граждан»³⁵, на что обратили внимание участники Конституционного Совещания в рамках обсуждения ст. 48 действовавшего в то время УПК РСФСР³⁶. «Главное, — говорил один из представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации на Совещании, — то, чтобы у человека при осуществлении его права на защиту был выбор независимого защитника по его убеждению. Не всегда существующие адвокатские структуры независимы от органов власти, и поэтому предоставление альтернативы для человека: обратиться в коллегию ли адвокатов, в «Союз юристов» или к частному юристу, защитнику, это реализация в полной мере его права на осуществление защиты»³⁷.

Отметим, что действующая редакция ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса представляется нам достаточно демократичной, поскольку субъектами, допущенными к защите в уголовном процессе, являются следующие: 1) по общему правилу: адвокат, а также по ходатайству обвиняемого один из близких родственников обвиняемого (наряду с адвокатом), иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (наряду с адвокатом); 2) если производство осуществляется в мировом суде: адвокат либо один из близких родственников обвиняемого (вместо адвоката), либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (вместо адвоката).

Рассматриваемая ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса была предметом жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации гражданина Власова Валерия Александровича, поскольку данная статья, по мнению заявителя, ограничивает право обвиняемого на выбор защитника. Конституционный Суд определил, что положения Уголовно-процессуального кодекса о допуске иных лиц к участию в уголовном деле в качестве защитников, помимо адвокатов, «лишь наряду с адвокатом» не нарушают права заявителя³⁸.

Мы полагаем, что таким образом достигается баланс таких конституционных ценностей, как право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (п. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (п. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации).

В Постановлении от 27 марта 1996 г. № 8-П Конституционным Судом был разрешен вопрос о допуске к рассмотрению дела лица, не имеющего доступ к государственной тайне. Предметом жалобы явилось то, что Военный суд Московского

военного округа отказался допустить к участию в деле в качестве защитника обвиняемого адвоката Д. Д. Штейнберга. Основанием для такого отказа послужило отсутствие у последнего специального допуска по установленной форме к государственной тайне.

Постановление Конституционного Суда от 27 марта 1996 г. № 8-П содержит следующую правовую позицию: «Из статьи 48 Конституции Российской Федерации следуют право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью адвоката (защитника) на всех стадиях уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый при рассмотрении предъявленного ему обвинения вправе сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство.

Поэтому отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Указанные конституционные права в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

Зависимость выбора обвиняемым адвоката от наличия у последнего допуска к государственной тайне противоречит также принципу состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, закрепленному в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации»³⁹.

Таким образом, в уголовном процессе единственным критерием ограничения допуска защитника к участию в процессе является необходимость обеспечить предоставление квалифицированной юридической помощи, при этом прерогативой государства остается установление критериев квалифицированной юридической помощи.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации было также право на выбор защитника в арбитражном процессе, в частности право юридических лиц⁴⁰.

Часть 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴¹ ограничивала право организаций на выбор защитника в арбитражном процессе только адвокатами и штатными юристами этой организации, исключала возможность привлечь в качестве защитника любое лицо по выбору организации. Указанных ограничений в отношении граждан

35 Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э. М. Аметистова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова».

36 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

37 Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г.: Т. 4. — 9 июня 1993 г. — М.: Юрид. лит., 1995. — С. 115.

38 Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 325-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 4, 49, 52, 53 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

39 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бутрова и А. К. Никитина» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 15. — Ст. 1768.

40 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3282.

41 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 31. — Ст. 3282.

установлено не было. Конституционный Суд установил, что указанные ограничения обусловлены не необходимостью определить «критерии квалифицированной юридической помощи», а только лишь «организационно-правовой формой представляемого», поэтому не могут считаться обоснованными.

В результате была сформулирована правовая позиция о том, что законодатель «должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. Данное требование является обязательным для законодателя и при определении условий и критериев допуска представителей организаций для участия от ее имени в арбитражном процессе. <...> Отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, лишь если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)»⁴².

Таким образом, в арбитражном процессе критерий ограничения доступа защитника к судопроизводству, как и в уголовном процессе, может быть продиктован только критерием качества юридической помощи. Поскольку для арбитражного процесса законодатель не устанавливает специальные критерии качества юридической помощи, то ограничения в выборе защитника необходимо считать несоразмерными.

Исходя из указанной правовой позиции и на основе принципа диспозитивности, было решено дело относительно допуска иностранных граждан к предоставлению юридических услуг в качестве патентных поверенных. В Постановлении от 9 июля 2012 г. № 17-П Конституционный Суд постановил, что допуск иностранных граждан к деятельности патентных поверенных «не только не может рассматриваться как нарушение статей 55 (часть 3) и 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации, но, напротив, создает предпосылки к облегчению доступа граждан Российской Федерации к юридической помощи по вопросам приобретения, реализации и охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и распоряжения ими по праву иностранных государств и международному частному праву, <...> т.е. предоставляет им дополнительные гарантии реализации закрепленного в статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на получение квалифицированной юридической помощи»⁴³.

Таким образом, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно:

— «во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве;

— во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»⁴⁴;

42 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан».

43 Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 29. — Ст. 4169.

44 Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова».

— в-третьих, законодательно определить «соответствующие условия допуска тех или иных лиц к профессиональной юридической деятельности с учетом ее публичной значимости»⁴⁵;

— в-четвертых, не допускать необоснованного и несоразмерного ограничения допуска лиц к участию в судопроизводстве и в предоставлении юридической помощи»⁴⁶.

4. Право на общение с адвокатом.

Пределы права на тайну общения с адвокатом

Право на общение с защитником закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах. «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником»⁴⁷.

Право на общение с защитником было рассмотрено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева⁴⁸ и в Постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П в связи жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича⁴⁹.

В первом случае предметом жалобы была процедура допуска адвоката к подозреваемому и обвиняемому, во втором — к осужденному, находящемуся в помещении камерного типа или в штрафном изоляторе.

Как следует из жалобы гражданина А. П. Голомидова, его адвокат допускался в следственный изолятор города Нижний Новгород на свидания со своим подзащитным лишь после получения у следователя специального разрешения на каждое свидание, причем получение таких разрешений, по утверждению заявителя, осложнялось тем, что следователь значительную часть времени находился по служебным делам в городе Йошкар-Ола.

В жалобах граждан В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева указывается, что в течение 17 дней они не могли встретиться со своим адвокатом, поскольку у него не было разрешения Верховного Суда Российской Федерации (который должен был рассмотреть их уголовное дело в кассационном порядке) на свидание, а без такого разрешения адвокат в следственный изолятор не допускался.

45 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 22. — Ст. 2491.

46 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан».

47 Пункт 3 (b) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 г.

48 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 48. — Ст. 4551.

49 Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 2. — Ст. 160.

Осужденный З. Р. Шенгелая как в период нахождения в колонии, так и в период нахождения в тюрьме подвергался дисциплинарным взысканиям в виде перевода в помещение камерного типа и водворения в штрафной изолятор. При этом администрация названных учреждений со ссылкой на положения ст. 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации⁵⁰ отказывала адвокату, приглашавшемуся по просьбе З. Р. Шенгелая для оказания помощи в подготовке жалоб на приговор, другие судебные решения и на решения администрации исправительных учреждений о наложении дисциплинарных взысканий, в предоставлении свиданий с клиентом.

По данному вопросу Конституционный Суд сформулировал следующую правовую позицию: «Требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) — возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера»⁵¹.

Поэтому выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника «не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело», нормы УПК РСФСР (ч. 1, 4 ст. 47) не предполагают какого-либо особого — разрешительного — порядка для вступления адвоката в дело, «и, следовательно, не должны служить основанием для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле. Не должны они рассматриваться и как основание для введения разрешительного порядка реализации права адвоката иметь свидания с подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей»⁵². Таким образом, реализация «права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена соответствующим разрешением лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело»⁵³.

В постановлении, принятом по жалобе З. Р. Шенгелая, Конституционный Суд распространил указанную правовую позицию о недопустимости необоснованного ограничения права на общение с адвокатом не только на лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование в рамках уголовного процесса, но и на лиц, находящихся в местах лишения свободы, осужденных.

«Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения

свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов. <...> То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, и тем более водворенный в штрафной изолятор или переведенный в помещение камерного типа, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею»⁵⁴.

В отношении возможностей общения с адвокатом Конституционный Суд определил следующее: «Непосредственное общение с адвокатом — важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в силу Конституции Российской Федерации ни при каких условиях не подлежит произвольному ограничению, в том числе в части определения количества и продолжительности предоставляемых в этих целях свиданий»⁵⁵.

Позднее, в 2004 г., в Определении № 77-О Конституционный Суд отметил, что положения о праве на свидание с адвокатом «имеют общий характер, относятся в равной мере ко всем осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в том числе к тем, к которым применены меры дисциплинарного взыскания», в том числе, если «осужденный переведен в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа или в одиночную камеру»⁵⁶.

Конституционным Судом было рассмотрено право обвиняемого на конфиденциальность общения с адвокатом в целом⁵⁷ и право на конфиденциальность общения с адвокатом посредством переписки⁵⁸, в частности гарантируется ли подозреваемому право на общение с адвокатом, в том числе в форме переписки.

Конституционный Суд сформулировал правовую позицию о том, что «гарантии конфиденциальности отношений

50 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

51 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева».

52 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева».

53 Там же.

54 Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 2. — Ст. 160.

55 Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 2. — Ст. 160.

56 Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2004 г. № 77-О «По ходатайству Министра юстиции Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства. — 2004. — № 17. — Ст. 1681.

57 Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 33. — Ст. 3433.

58 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6808.

адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁵⁹.

Однако в то же время отмечается, что «право заключенного под стражу лица на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным», ограничения данного права оправданы лишь в целях обеспечения «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁶⁰.

Формулируя основания допустимости цензуры переписки лица, заключенного под стражу, со своим адвокатом (защитником), Конституционный Суд Российской Федерации апеллирует к решениям Европейского суда по правам человека и устанавливает следующие критерии такой допустимости: есть разумные основания предполагать наличие в переписке недозволенных вложений; имеется обоснованное подозрение в том, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую тайну, что такая переписка носит противоправный характер; что такая переписка ставит под угрозу безопасность в тюрьме⁶¹.

Завершая рассмотрение вопроса о правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации отметим следующее:

1. Конституционно-правовое развитие содержания права на квалифицированную юридическую помощь и права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации имеет единый вектор с развитием и совершенствованием правового регулирования данного права в международных нормах, в решениях Комиссии по правам человека ООН и Европейского суда по правам человека. Конституционный Суд Российской Федерации апеллирует к указанным нормам и решениям.

2. Решения Конституционного суда Российской Федерации существенным образом изменяют правовую систему Российской Федерации, создают базовые принципы реализации права человека и гражданина на квалифицированную юридическую помощь на основе норм конституции и международных договоров.

3. Общемировая тенденция расширения прав человека и гражданина прослеживается и в отношении права на квалифицированную юридическую помощь и бесплатную юридическую помощь.

59 Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 33. — Ст. 3433.

60 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6808.

61 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6808.

4. Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в большинстве случаев явилось право на квалифицированную помощь, реже предметом рассмотрения было право на бесплатную юридическую помощь. Право на квалифицированную юридическую помощь в большинстве случаев рассматривалось в рамках реализации права на защиту в уголовном процессе, в единичных случаях — как право на защиту в рамках гражданского оборота, в рамках иных видов процесса, что свидетельствует о начале становления права системы бесплатной юридической помощи в рамках гражданского процесса.

Пристайный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 31. — Ст. 3282.
2. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г.: Т. 4. — 9 июня 1993 г. — М.: Юрид. лит., 1995.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 г. — Пункт 3 (b) ст. 14
4. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2004 г. № 77-О «По ходатайству Министра юстиции Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства. — 2004. — № 17. — Ст. 1681.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 01.07.2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» // Вестник Федеральной палаты адвокатов. — 2010. — № 3.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2009 г. № 289-О-П «По жалобе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2009. — № 5.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 33. — Ст. 3433.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 325-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 4, 49, 52, 53 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1278-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимушева Артема Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 25 Федерального закона

- «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «Об индексации размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и размера выплат при оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами», а также пунктами 2 и 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела».
10. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 1.
 11. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э. М. Аметистова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 7. — Ст. 871.
 12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 05.02.1997 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов». // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 10. — Ст. 1242. — Абзацы 5, 6 п. 3.
 13. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 29. — Ст. 4169.
 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3282.
 15. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 31. — Ст. 4470.
 16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 22. — Ст. 2491.
 17. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 3. — Ст. 335.
 18. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. — 2007. — № 1.
 19. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 48. — Ст. 4551.
 20. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгеля Зазы Ревазовича» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 2. — Ст. 160.
 21. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 11. — Ст. 1367.
 22. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина» // Со-

- брание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 15. — Ст. 1768.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 27. — Ст. 2882.
 24. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6808.
 25. Постановления Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 04.01.1999 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30.03.1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 3. — Ст. 353. Абзацы 1–3 п. 4
 26. Статья 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
 27. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
 28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
 29. Федеральный закон от 02.08.2010 г. № 31 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.
 30. Формирование системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Н. Чеботарева. — Тюмень: Вектор Бук, 2012. — 416 с.

